

К этому времени американские горки были, наконец, готовы и запущены. Действия Е Лина становились все более и более наглыми. В конце концов, он вставил все три пальца в заднюю дырку Е Цина. Он несколько раз энергично провел тонким средним пальцем по чувствительному участку Е Цина, затем подтянул пальцы к отверстию, прежде чем вонзить их полностью.

«Аааа!!» Американские горки вовремя прибыли на первый склон. Когда вокруг них один за другим раздавались крики, похотливый крик Е Цина не казался резким настолько, чтобы люди обращали внимание.

«А Лин-гэгэ, не надо у у у...»

Е Лин посмотрел на него с улыбкой. «Цинцин может кричать все, что захочет, так много людей сопровождают Цинцина, чтобы кричать вместе». Его слова казались вполне нормальными, но на самом деле они были полны непристойности. Е Цин уже неровно дышала, но пальцы Е Лина совсем не останавливались. Несмотря на то, что Е Цин корчился, он все еще царапал и вонзался в маленькую дырочку.

Конечно, как старший брат, Е Лин не игнорировал Е Цюня, который ранее пытался помочь ему удержать Е Цина. Он сказал: «Передок по-прежнему пуст. Разве ты не хочешь пошалить на американских горках?»

«Ты не боишься, что малыш будет сопротивляться?» Е Цюнь улыбнулся и посмотрел на Е Цина, который уже слабо дрожал, но его рука также озорно прощупала штаны Е Цина, чтобы коснуться переднего цветочного отверстия.

«Нет! У-у-у... Гэгэ, это уже слишком. Не заходи больше, у-у...» Е Цин попытался возразить.

Е Цюнь поправил волосы, но его рука в штанах Е Цина продолжала погружаться в цветочное отверстие без малейшего намека на мягкость.

«Ах! Больше не надо!» обе маленькие дырочки были во власти братьев в общественном месте. Даже если их не поймут, Е Цин все равно был более чувствителен, чем обычно. Его крики становились все более и более неудержимыми.

Американские горки, наконец, достигли самого высокого склона и последовал резкий спад. Крики людей могли порвать барабанные перепонки, когда Е Цин почувствовал, что его сердце вот-вот вырвется из горла.

Е Лин и Е Цюнь ускорились почти одновременно и яростно вонзали пальцы в две маленькие дырочки, даже ударив по чувствительным точкам. У Е Цина больше не было сил кричать,

поэтому он просто облокотился на спинку сидения и тяжело задышал. Он не хотел задохнуться от слишком большого удовольствия.

Внезапно Е Цюнь вытащил все три пальца и использовал их, чтобы подразнить устье отверстия. Затем он спросил Е Цина: «Цинцин, тебе нравится?» Как только его голос стих, несколько пальцев внезапно проникли в маленькую дырочку!

«Ах!!!» Е Цин отчаянно замотал головой, но не осмелился пролить слезы. Он мог только громко кричать под прикрытием американских горок. После этого его маленькая киска отчаянно сжалась, словно пытаясь выгнать захватчиков.

Е Цюнь почувствовал, что маленькая штучка вот-вот выстрелит, и быстро вытащил пальцы, чтобы ущипнуть маленький бутон впереди. Конечно же, Е Цин смог прокричать еще несколько раз, прежде чем кончить, и вся его брызнувшая молочная жидкость была поймана рукой Е Цюня. Е Цюнь вздохнул с облегчением, к счастью, эта мелочь не испачкала штаны.

В это время Е Лин также вынул пальцы, затем взял неизвестно откуда взявшееся бумажное полотенце и тщательно вытер слизь в заднем отверстии. Американские горки тоже начали замедляться и вот-вот должны были закончиться.

Затем Е Цюнь поднял семя к носу Е Цина. «Цинцин хочет это съесть? Разве маленькая шлюха не любит молоко? Хочешь съесть свое?»

В ответ на это Е Цин сердито повернул голову в сторону, так что его затылок был обращен к Е Цюню. Е Цюнь, которому было все равно, просто пожал плечами, сам вылизал семя и вытер остатки жидкости бумажным полотенцем.

Вид того, как его второй брат так соблазнительно облизывал его семя, было на удивление возбуждающим. Лицо Е Цина было почти красным, поэтому он просто яростно закрыл глаза.

Наконец они сошли с американских горок. Ноги Е Цина были настолько слабыми, что ему пришлось устроиться на руках Е Цюня, что поддерживал его. Е Цюнь чувствовал, что так удобнее нести его, но малыш был категорически против этого.

Когда Е Цина отвели на скамейку, чтобы отдохнуть, он все еще отказывался поднять лицо из рук Е Цюня. Ву-ву, он на самом деле испытал оргазм на американских горках просто от пальцев своих братьев. Если бы люди узнали об этом, ему не хватило бы совести смотреть на них!

Когда Е Лин закончил делать свои плохие дела, он не забыл спросить жертву, как он себя чувствует. «Было хорошо? Цинцин кричал так громко. Тебе понравилось, или нет...»

«У-у-у...» Е Цин до сих пор был погружен в чувство стыда и удовольствия. Он все еще не мог

прийти в себя, испуская только смутный и невнятный стон.

Увидев его таким, Е Лин ярко улыбнулся. «Кажется, тебе понравилось? В следующий раз мы сделаем это, когда парк развлечений будет битком набит людьми, и Цинцин сможет поиграть без одежды».

Когда Е Цин услышал слова своего старшего брата, он не мог не подумать, что если парк развлечений действительно был бы заполнен людьми... и они делали бы это без одежды... Его лицо моментально вспыхнуло красным, но его дырочка несколько раз бессознательно сжалась, и казалось, что из нее снова вытекает влага.

Е Цюнь, который держал Е Цин на руках и, естественно, заметил изменения в теле Е Цина, пугающе улыбнулся. «Кажется, Цинцин достаточно отдохнул, так, что продолжим играть. А как насчет колеса обозрения?»

<http://bllate.org/book/14075/1238875>